

Во главѣ городской общины, — насколько этотъ порядокъ обривается изъ разныхъ, перѣдко вполнѣ случайныхъ актовъ и извѣстій, — стоять должностныя лица, носящія большею частью названіе консуловъ. Выбирали этихъ консуловъ три „первыя“ сословія города: феодалы, вальвассоры (мелкое дворянство) и простые горожане (plebs, который нужно отличать отъ vulgus — рабовъ и вообще несвободныхъ лицъ). Консуловъ было приблизительно 18 — 21, по 6 или по 7 отъ каждаго сословія; въ тѣхъ городахъ, гдѣ дворянство не подраздѣлялось на крупное и мелкое, на феодаловъ и вальвассоровъ, тамъ выбирали два сословія: дворянство и остальные свободные горожане, также по 6—7 человекъ, и общее число консуловъ равнялось не 18—21, но 12—14. Наковецъ, гдѣ либо дворянство, либо свободные горожане одни составляли рѣшающую силу, тамъ только одно сословіе и выбирало консуловъ, и ихъ было въ такихъ мѣстахъ 6—7. Трудно установить въ точности, когда именно епископы, до сихъ поръ владыки ломбардскихъ городовъ, начали фактически уступать свою власть консуламъ; во всякомъ случаѣ процессъ этотъ захватывалъ почти три четверти XII-го столѣтія. Власть консуловъ была административно-судебною; нужно замѣтить, что шюфены, прежніе судебные ассистенты при графѣ или епископѣ, отправлявшемъ правосудіе, были удержаны новыми порядкомъ вещей: они остались ассистентами при тѣхъ маленькихъ комиссіяхъ изъ 2-хъ, 3-хъ, 4-хъ человекъ, которыя выдѣлялись консулами изъ своей среды для отправленія суда и для расправы. Такъ было въ особенности въ гражданскихъ, имущественныхъ тяжбахъ; что касается до уголовного правосудія, то на участіе въ немъ долго еще, почти до XIV вѣка, слышны претензіи со стороны и духовныхъ лицъ, и крупныхъ свѣтскихъ владѣтелей: средніе вѣка до такой степени сжились съ вочуввною юстиціей и съ духовными судами, что въ этой области новые ломбардскіе порядки прививались не такъ скоро. Власть епископовъ, непрерывно падавшая и уменьшавшаяся, повсемѣстно была изведена въ XII вѣкѣ почти къ нулю; положеніе ихъ вездѣ ухудшалось тѣмъ, что за долги столѣтія своего владычества епископы перестали дѣлать различіе между землями, въ которыхъ они пользовались иммунитетными правами,